

Денис Лунин

Спайс

18+

Денис Лунин

Спайс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70620403

SelfPub; 2024

Аннотация

...С тех пор прошла целая жизнь. Дряхлый старик возлежал на шёлковых подушках, словно высушенный гербарий, в окружении взрослых детей и внуков. Яков Первый, Созидатель – таким он вошёл в анналы истории ещё при жизни. Мудрый, справедливый правитель объединил раздираемое междоусобицами королевство в единую державу под одним флагом с изображением жёлтого смайлика на чёрном фоне.

Денис Лунин

Спайс

Яша пришёл в себя на перевернутом кресле и с ужасом осознал, где опять оказался.

Логово Краба. Заколдованное место. Его предупреждали – попасть сюда может каждый, но выбраться отсюда прежним почти не возможно. Эта квартира засасывает, лишает тебя воли и превращает в высушенный гербарий.

Первую неделю алкомарафона Яша продолжал разрабатывать свой новый роман. Ну как новый. Единственный и толком не начатый. Для этого Яша здесь и прописался. Ему нужен был диджейский драйв, угар попойки, и опыт чего-то более запрещённого, чтобы встряхнуться и завести себя, как моторную лодку. Вскрыть своё подсознание. И выйти на новый уровень.

Но всё это больше не актуально. Последние несколько дней Яша хотел только одного – выбраться отсюда и больше не возвращаться. Не то чтобы он продвинулся по тексту. Но дальше оставаться здесь было не безопасно. Незнакомые люди приходили, знакомились, пили, курили и уходили. И Яша вроде бы уходил со всеми. Но каждый раз он просыпался в этом дурацком перевернутом кресле, с расколотой головой, трясущимися руками и диким сушняком. Снова приходили знакомые люди, снова пили, курили и уходили. И весь этот

заколдованный круг ни разу не прерывался.

Однажды, Яша осознал, что тоже становится для себя незнакомым. С каждым днём он высыхал по капле, и всё больше походил на песочные кусты в грязном стакане на подоконнике. Когда-то вместо них на окне сидел человек, скорее всего девушка. Бедолага марафонила здесь до Яши, не смогла вовремя выбраться, да так и высохла, угодив в стакан.

Сегодня Яша решил, что обязательно разорвёт этот порочный круг. Для этого нужно выполнить всего лишь одно условие – больше ничего здесь не употреблять, ни в мокром, ни в сухом виде.

Яша огляделся – всюду разбросано шмотьё, но тел не видно. Неужели всё кончилось? Квартира решила его отпустить? Или переиграть? Отсюда никто не выходил прежним. Яша чувствовал, что он больше не наивный ботаник, первокурсник политеха, с утра до ночи гниющий за учебниками до землистого цвета лица – не зря же все девчонки от него разбегались. Теперь он легко сможет с кем-нибудь познакомиться. Но для этого сначала нужно вернуться домой и написать роман. Зачем нужны отношения, когда ты не можешь ничего дать и ничего из себя не представляешь. Наверное как-то так.

– Ау? – Яша, пошатываясь, забрёл на кухню. Но и там никого. Он с тоской осмотрел столы – всюду грязная посуда, кости, пустые бутылки. Ужасно хотелось пить, просто дышать невозможно. Не найдя ни одного стакана, обнялся с краном

и потянулся сухими губами к свисающей капле. В этот момент громко хлопнула дверь.

– Пабам!

Краб вошёл с торчащими из пакетов полторашками, в которых плескалась спасительная янтарная жидкость. Яша вспомнил, что собирался отсюда бежать. Ни в коем случае нельзя ни к чему притрагиваться. Иначе ты всё – гербарий.

Только Краб на то и был Крабом. Лёха, как его обычно никто не называл, отличался настолько располагающим, но вместе с тем давящим характером, что уйти от него было всегда не так просто. Он снова начал рассказывать историю за историей, что случилась вчера, чего Яша уже не помнил. Вот кому бы роман написать, талант к сторителлингу был у Краба необыкновенный.

Поэтому Яша снова оказался на кресле и охал от приступа смеха, давясь табачным дымом. А Краб подливал ему уже второй стакан доброго пенного нефильтрованного, улыбаясь с хитрым прищуром – мол куда ты сынок от меня денешься.

– Сейчас и Санёк подойдёт. Помнишь, что с ним было?

– Конь что ли? – Яша вскочил, – Мы же его до дома вчера... – И снова хохотать, – мы же тащили его в дрова! Ой не могу!

Дверь открылась. На пороге стоял опухший Санёк. Новая майка – чёрная, с жёлтым смайликом на всю грудь. Санёк любитель всяких мерчей.

– Чего ржёте, как кони? – он скинул кросы и нырнул в

бордовые тапочки Краба, которые всегда ожидали Коня под вешалкой. Такой у них был старинный обычай – обувать Коня в бордовые тапочки.

Яша с Крабом упали на пол, обнимаясь и держась за животы. Вспомнили, как прислонили его лбом к звонку и давай дёру в калитку.

Слышали через забор – как его отец кричит, «кто там балуется», как открывается дверь, как падает отключенный Конь. А дальше сплошной мат, да оплеухи. В общем истерика.

Санёк вошёл в зал, увидел пиво, и роняя тапочки, полез через пацанов к журнальному столику.

– Да куда ты, на кухне ещё есть!

– Поздно! Уже не дойду!

Дрожащими губами алкающий отрок припал к горлышку и опрокинул на себя бутылку, содрогаясь всем телом.

– Коняшка на водопое...

Это Краб сказал. Опять истерика. Яша уже забыл, что прикурил сигарету, вынул вторую. Краб ему тычет, мол ты чего. В общем бесконечный угар с этими Крабами, да Конями. Яша боялся, что не вспомнит и половину историй, когда вернётся к нормальной жизни. Он знал, что нужно записывать сразу, но какой тут, в этом угаре записывать, когда такие друзья, что не знаешь где окажешься в следующее мгновение – у кого-то верхом на шее, да с размаху башкой в потолок, или наоборот, низвергнутый под грудой навалившихся тел.

Конечно не всё было так просто и деньги у пацанов не переводились вовсе не потому что они работали на трёх работах без выходных. Если Краб с Яшей были друзьями детства, товарищами по машинкам в песочнице, и снова легко сошлись совсем недавно, по доброй памяти, то с Конём была совсем другая история.

Краб и Конь – два тёртых калача, давно занимались тёмными делишками. Яша это понимал, но старался не вникать. Или предчувствие или ещё что, но Яше становилось здесь всё тревожнее. Скорее всего, это просто очередной загон начинающего писателя – алкоголика, или просто начинающего алкоголика. А от этого становилось вообще не весело. Ходит слух, что мама у Санька перед смертью подседа на героин или что-то вроде того. Хотя Яша так не думал. Она пила водку без просыху, и судя по всему годами, а этого уже достаточно, чтоб печень в какой-то момент развалилась. Отец Сани наоборот долго не пил, зашивался на пару лет, а вот уже два месяца, как тётъ Лиды не стало, он не выдержал – развязался. Ну ему можно – жена умерла, вопросов нет. Его даже с работы за пьянку не выгоняют. Да и Санёк, вроде времени нормально прошло после похорон, а он нет нет, да и разрыдается с перепоею.

Ну как говорится, не было печали. А грустить сегодня никому не хотелось.

В какой-то момент на столе оказался "камень". Санёк при-таранил.

Краб свистнул и затарабанил клешнями по краю стола.

– Опять?

– Опять, – протянул Санёк, растягивая слащавую хитрющую улыбку.

– Хороший?

Санёк промычал, что-то нечленораздельное, вынимая из под стола бульбик с прошлого раза. Синяя смятая бутылка ноль пять, дырочка у основания, бурая фольга на горлышке. Яша недавно узнал, что это такое. Санёк был профи в этих вещах, знал где достать и помогал советами новичкам. Яша раскуривался уже раз пять и всегда было настолько круто, что ему становилось страшно – а не привыкнет ли он. Ребята отвечали, что всё это ерунда. Главное меру знать и делать иногда перерывы. Санёк вон уже сколько лет дует, и вообще не привык. Тем более, что это высшее качество, лучший товар и всё такое. Санёк подмигнул Крабу при этих словах.

– Вот ты сука! – Краб закашлял, передавая Яше. Тот приложился к отверстию и сделал глубокий вдох – густой молочный туман лениво переваливался в бутылке и медленно выходил из неё, наполняя рот, горло и лёгкие, словно джин из волшебной сказки. Яша ощутил новое незнакомое послевкусие, довольно резкое и химическое. Услышал от Сани, что это спайс. Это слово ничего ему не сказало, но Краб сразу изменился в лице и сказал, что ему хорош. Он вскочил и вылетел из кухни, в поисках ноутбука. Наверное врубить музыку. Яша попробовал ещё немного для приличия, чтобы не слы-

шать «слабак». Но так сильно закашлял, что слёзы хлынули и чуть бутылку не уронил. И конечно услышал «слабак». Саник добил всё остальное за два раза. Сказал, что даже ему до хрена одному столько. Жёлтый смайлик на его груди весело подмигнул Яше.

И вдруг исчез. Яша хлопал глазами и не мог понять, как это произошло.

На улице прогудел сигнал. Это его зовут на балкон выкурить сигарету. Нет, скорее всего пацаны просто угорали над ним. Наивная простота. Будто Яша поверит, что они могли спуститься из окна пятого этажа к машине и просигналить ему, а потом быстро поднялись по стене обратно. Нет уж дудки! Тихо. Надо сделать вид, что он в полном порядке. Поэтому хватит шататься, лучше вернуться на кухню и сесть обратно за стол, а не гулять по всей квартире, потому что таких заматают в два счёта. И потом делают с ними всякое. Но Яшу не проведёшь. Тем более, что он даже не поднимался из-за стола. А ведь это сейчас самое главное.

Стены вернулись на свои места и снова отлетели – Яков сидел в центре кухни размером с футбольное поле. Голова и руки онемели. Надо выйти и пробежаться босиком по холодному снегу. Хотя какой летом снег... Интересно сколько ещё людей сидело в этой кухне? Она здесь стояла до сотворения дома. Кухня стояла ещё до сотворения Земли. Яша заглянул в окно. Мимо с малиновым звоном проносились звёзды. Прекрасная вселенная, что это за место?

– Это же Млечный путь – Краб удивлённо посмотрел на друга, как будто тот спросил какую-то ересь.

– Остановите кухню, я сойду – серьёзно попросил Яша.

– Скоро уже. Видишь вон ту планету? – Краб показал пальцем на сияющий шарик вдали, – Это Спайс.

– Красота то какая! – Яша закричал от восторга. Леса и горы приближались, планета становилась всё живописнее. Мягкая посадка. Яша вышел из кухни и она исчезла.

– С возвращением, наследник! – сотни рыцарей стояли со знамёнами, и у каждого знамени свой герб. Яков вскочил на коня с той особой ловкостью, которой славился его славный королевский род. Окинул взглядом огромное войско, пестрящее знамёнами, и понял, что на его долю выпала нелёгкая ноша собирателя раздробленной земли...

...С тех пор прошла целая жизнь. Дряхлый старик возлежал на шёлковых подушках, словно высушенный гербарий, в окружении взрослых детей и внуков. Яков Первый, Созидатель – таким он вошёл в анналы истории ещё при жизни. Мудрый, справедливый правитель объединил раздираемое междоусобицами королевство в единую державу под одним флагом с изображением жёлтого смайлика на чёрном фоне.

Но пришло время уходить. Яков закрыл глаза и погрузился в молочное облако. Оно поднялось высоко в синее небо и понеслось ещё дальше, в космическую бездну, через яркие звёзды к маленькой забытой планете. Яша увидел индустриальный город с высоты птичьего полёта. Облако спустилось

ещё ниже, занесло его через раскрытое окно пятого этажа на кухню и зависло немного, решая куда определиться. Наконец, Яша пролетел в ванную и рухнул в холодную воду, медленно опускаясь на самое дно. Тихо и темно на такой глубине. Далеко наверху, над поверхностью воды, Яша различил знакомую фигуру, и узнал в ней Краба. Тогда он решил вернуться, оттолкнулся и начал подниматься наверх. Долго он так барахтался, очень устал под конец, но всё таки выплыл. Над ним стоял бледный Краб и поливал его из шланга. Спасатель сразу повеселел, когда увидел, что друг очнулся и счастливый завалился на спину, такой же мокрый и уставший, видно что знатно перепугался. Краб рассказал, что сразу как раскурились, Яша отключился на полчаса. Вот тебе и спайс! Санёк сказал, много раз пробовал, но такого ещё не было. Это потому, что Яша слабенький – решили друзья.

– А куда он пошёл? – спросил Яша, наливая пиво, сидя уже на кухне.

– Кто куда пошёл? – Краб потёр виски, чтобы сосредоточиться.

– Ну ты сказал, что Санёк ушёл.

– Ах да! Сказал к маме пошёл, – ответил Краб, подставляя бокал. Посмотрели друг на друга, не догоняя к какой ещё маме.

По кухне пробежал холодок от сквозняка, стало зябко.

– Дверь на балконе надо закрыть.

– Пошли, заодно покурим.

Вышли на балкон, перешагивая упавшую табуретку. С ножки свисал бордовый тапочек. Хаос конечно тот ещё по всей хате.

Краб вскрикнул и дёрнул Яшу к распахнутому окну.

На улице толпа людей и машины с мигалками. Парни наклонились и посмотрели ниже – под балконом пятого этажа кто-то лежал в излишне выгнутой игривой позе, в чёрной майке с желтым смайликом.

Раздался звонок в дверь, Яша почувствовал, как всё опустилось внутри. Краб медленно осел на пол, свернулся в позу младенца и громко завыл.

Раздался второй звонок. Яша выдохнул и как-то сразу пришёл в себя, ведь он прожил долгую жизнь короля, созидаателя раздробленного королевства. Сделал ещё одну тягу, уверенно затушил бычок в банке с окурками. После чего опять посмотрел под окно – жёлтый смайлик исчез под сугробом из простыни.

Раздался третий звонок. Яша перешагнул воющего Краба, аккуратно переставил табуретку, стараясь не уронить свисающий бордовый тапочек, и направился открывать кричащим за дверью ментам.